

8. ПОДПРЕД УРАЛЬЦЕВ

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ Советской власти в Шайтанском заводе специалистов было немного. Большинство из них уехало с колчаковцами. На заводе разлетелось большое дело. Требовались разные специалисты. Для оказания технической помощи ВСНХ направили инженера-механика М. А. Соловова, с Ижорского завода прокатчиков В. Герасимова и В. Шишкевича. Но этого было недостаточно.

В январе 1920 года Уралсоюз направил в Шайтанский завод досрочно демобилизованного из рядов Красной Армии А. Е. Шестакова. Александр Евгеньевич - уроженец города Кургана. Окончив в 1914 году Нижнетагильское горнозаводское училище, он отработал год на демидовских заводах, затем перешел чертежником на Артинский завод, относящийся к Златоустовскому горному округу. С этим предприятием и Высокогорским механическим заводом, впоследствии переведенным на производство вагонов, связано становление Шестакова как специалиста. Это были годы, наполненные многими событиями в России: первая мировая война, революция, гражданская война...

Когда контрреволюционные силы выступили против молодой Советской республики, Шестаков встал в ряды ее защитников. Во время наступления белых на Пермь он попал в плен. Как специалиста его вернули на вагоностроительный завод. Чтобы избежать мобилизации в колчаковскую армию, Александр Евгеньевич поступил в кустарную мастерскую, где изготовляли повозки для военного обоза. Здесь он работал недолго, уехал в Томск, где поступил на должность механика. Однако не избежал мобилизации в белую армию. Это произошло во время наступления красных на Томск: вместе с частями колчаковцев Шестакова повели на восток. По дороге эшелон перешел на сторону красных и был направлен в Красноярск. Шестаков попал в дивизион бронированных катеров Енисейской речной флотилии. Но скоро его как специалиста досрочно демобилизовали из рядов Красной Армии и направили в распоряжение Уралсоюзхоза, где он получил назначение в Шайтанский завод.

Здесь специалист-конструктор был кстати. Весь технический персонал был мобилизован на решение важной задачи - разработку проекта стана для протяжки труб. На заводе не было человека, который оставался бы в стороне от этого дела. Опыта проектирования волоочильных станков не было, а время не ждало. Из Ревды привезли протяжной стан, на котором тянули проволочку, модернизировали его, так как конструкция была слаба.

Александр Евгеньевич не чурался никакой работы и был готов сутками не уходить домой, если этого тре-

бовало дело. На бумаге вырисовывались контур будущего агрегата, а уже по эскизам в литейном и механическом цехах изготовляли детали, из них собирали узлы...

С установкой второго, более мощного волоочильного стана выяснилось, что энергетических мощностей не хватает. Заведующего паровым хозяйством завода А. Е. Шестакова беспокоила важная проблема: наращивание энергетических мощностей.

- Волоочильный цех не может работать с полной нагрузкой, - докладывал Александр Евгеньевич директору. - Энергетические мощности малы. Выход один: строить новое здание силовой станции, ставить дополнительные locomotives.

- Вы правы. Вопрос сложный, и решать его необходимо немедленно, - поддержал директор. - Завтра же еду в Екатеринбург. Областное начальство, надеюсь, поможет.

И уже в следующем году было построено новое здание силовой станции, для которой из Ревды привезли locomotive Вольфа, работающий на каменном угле.

НАЧАЛО 20-х ГОДОВ было особенно трудным. Одним из самых сложных стал продовольственный вопрос. Рабочим выдавали по фунту хлеба и похлебку. А что такое фунт на трубной работе? Все операции рутинные - затраты физической силы огромные, а пополнять их нечем.

...Летом 1922 года поезд увозил А. Е. Шестакова в Москву. Он сопровождал бесценный груз - вагон дизельных труб. В столице стояли паровозы с перегревшими котлами и ждали, когда их отремонтируют и вывезут на стальную магистраль, чтобы быстрее доставлять хлеб рабочим Москвы, Петрограда, Урала, голодающему Поволжью. И Шестаков привез своим землякам хлеб...

В 1930 году Александра Евгеньевича командировали в Германию ознакомиться с трубным производством в промышленном центре Дюссельдорфа. Он детально познакомился с технологическим процессом на одиннадцати предприятиях. Отчет о поездке, который хранится в фондах музея боевой и трудовой славы Новоурбинского завода, можно назвать учебником для трубопрокатчиков того времени.

...Пора уже уезжать домой, но Шестаков получил телеграмму о размещении заказов на прокатные оборудование для нового трубного завода, строительство которого началось. Шестаков провел переговоры с представителями административных центров фирм "Meer" и "Demag". И отдал предпочтение "Meerу" как предприятию, специально занимающемуся постройкой машин для прокатки труб. "Большой Штифель" родом отсюда. Шестаков не ошибся в выборе. 64 года стан "220", в корне усовершенствованный уральцами, служит заводу...

Александр Евгеньевич с честью выполнил задание и с чувством исполненного долга через год возвратился на Урал, где его ждала интересная работа на новом трубном заводе. Шестакова назначили начальником трубоволоочильного цеха. Майским утром 1934 года у 30-тонного волоочильного стана собрался народ. Рядом с кольцевым Г. П. Цепильным стояли мастер А. А. Казанцев, начальник цеха А. Е. Шестаков. Кольцевой протянул первые трубы в новом цехе. Этот момент свидетельствовал о пуске нового завода...

Не сразу цех набрал проектную мощность. Только через полтора-два года коллективу удалось довести производительность до 89 тысяч тонн, выдать более 30 миллионов метров труб. Мечта начальника стала реальностью. В 1936 году за хорошую работу трубоволоочильного цеха А. Е. Шестакова отметили денежной премией.

Через два года Александр Евгеньевич возглавил трубоволоочильный цех Старотрубного завода. Потом руководил разработкой проекта обжимного стана. Горячий прокат увлек Шестакова, и он перешел в прокатный цех заместителем начальника по технологии...

Можно сказать, вся послереволюционная жизнь Александра Евгеньевича была связана с производством труб на Урале. Он отдал этому делу всю свою энергию, опыт, жажду нового и умение это новое сделать реальностью, пронес ее через долгие годы вкус к жизни, оптимизм, неиссякаемое трудолюбие. За свой труд А. Е. Шестаков был удостоен ордена Ленина.

Юрий ДУНАЕВ.

На снимке: А. Е. Шестаков. Фото 1914 г.

Репродукция А. КАДОЧИГОВА.